

Гу Цин спокойно ответил:

— Ну, нет.

Затем он посмотрел на принцессу Фэнъян, словно на капризного ребёнка:

— Довольна?

Принцесса Фэнъян: «..... Прощай.»

Именно после этого произошёл инцидент, когда госпожа Юань столкнулась с принцессой Фэнъян на улице. Можно сказать, что Се Мао и госпожа Юань стали ярким примером.

Однако эта парочка была настолько выдающейся, что слухи о том, как их схватили и привели во дворец, быстро распространились за пределами дворца.

Сначала все, как и Се Минь, думали, что новый император использует этот случай, чтобы обрушиться на семью Се. Кто бы мог подумать, что Се Минь не лишился своей должности, и все остальные члены семьи Се, кроме Се Мао, который потерял место в императорской охране, остались в порядке. Более того, Се Мао и госпожа Юань получили «благословение» от нового императора и принцессы Даньян, и их даже сковали вместе.

Все: «.....»

Се Мао был полностью уничтожен.

Если бы не императорское благословение, семья Се могла бы тихо избавиться от наложницы, и, как только шум утих, Се Мао мог бы снова вернуться к своим обязанностям.

Теперь? Если Се Мао ещё хоть немного дорожит своей репутацией, он не сможет даже выйти из дома, не говоря уже о том, чтобы занимать должность или унаследовать семью Се. Более того, Се Мао был старшим сыном и наследником, и теперь, когда он уничтожен, семья Се неизбежно понесёт урон.

К тому же, Се Мао теперь навеки связан с низкородной наложницей, что сделает его и его семью посмешищем во всём городе.

Все покачивали головами, недоумевая, зачем Се Мао это понадобилось, и тут же начали наводить порядок в своих домах, опасаясь, что эта беда перекинется на них.

Некоторые, кто думал больше других, даже захотели проверить, нет ли среди их младших сыновей жестоких, но это оставалось лишь мыслью, ведь никто не хотел навлекать на себя гнев нового императора. Они не верили, что принцесса Фэнъян случайно наткнулась на наложницу

из семьи Се.

Что касается госпожи Ню, её звали Ню Байчжи.

После развода с Се Мао герцог Ню, охваченный стыдом, хотел забрать её домой, но Ню Байчжи, забрав своё приданое, ушла с принцессой Фэнъян.

Принцесса Фэнъян сказала, что возьмёт на себя ответственность.

Герцог Ню: «???»

Если бы не знание, что его внучка никогда раньше не общалась с принцессой Фэнъян, герцог Ню мог бы подумать о чём-то неладном. Но, подумав, он решил, что, учитывая, как высоко ценит принцессу Фэнъян новый император, его внучке будет только лучше рядом с ней.

Герцог Ню поспешил попросить свою жену подготовить ещё один подарок, добавив его к извинительному подношению от семьи Се, и передать всё Ню Байчжи, чтобы она хорошо служила принцессе Фэнъян.

А затем это стало как брошенный в воду камень — безвозвратно.

Герцог Ню: «.....»

Но всё это было потом. Принцессе Фэнъян предстоял долгий путь, чтобы воплотить свои идеи в жизнь. Вернёмся же к новому императору Гу Цину.

Ранее упоминалось, что он реабилитировал семью Фан, которая когда-то управляла армией на юго-западе. Частично это было «вознаграждением» за его усилия:

Среди пиратов, грабивших в юго-восточных морях и ставших настоящей головной болью для губернатора Фуцзяня Цинь Цина, были солдаты, которые когда-то служили под началом семьи Фан. После того, как надежда на реабилитацию семьи Фан исчезла, они выбрали путь разбойников. За несколько лет под руководством бывшего советника семьи Фан Янь Шэна они стали и торговцами, и пиратами, владея сотнями кораблей и десятками тысяч последователей.

Позже примерно половина этих последователей вступила в Лагерь божественных орудий, что сделало его командира Шэнь Вэя «генералом без армии».

Когда Гу Цин взошёл на престол, он сдержал своё обещание и реабилитировал семью Фан, а также нашёл родственников семьи, чтобы сохранить их род.

Что касается Янь Шэна, говорят, что он был «красив и талантлив», кто бы мог подумать, что он станет пиратом и даже добьётся успеха.

После реабилитации семьи Фан Янь Шэн не хотел вступать на государственную службу, и Гу Цин не стал настаивать. Однако он предложил поддержать их флот, предоставив пушки, карты и другие ресурсы, чтобы расширить их морскую деятельность и увеличить торговые маршруты.

Если у них будут амбиции исследовать другие континенты и открывать новые пути, Гу Цин обязательно поддержит их, и, возможно, они станут основателями и первооткрывателями эпохи Великих географических открытий.

А Гу Цин? Его цель не ограничивается эпохой Великих географических открытий.

Не говоря уже о других вещах, даже цель принцессы Фэнъян — повышение статуса женщин — не может быть достигнута только её восшествием на престол. Сам институт феодальной монархии является главным препятствием.

Гу Цин стремится свергнуть существующий социальный строй.

Конечно, это нельзя сделать в одночасье, и Гу Цин готов заложить основы.

Это стало настоящим испытанием для всех чиновников.

Честно говоря, когда император Цзинтай был у власти, они спокойно наблюдали, как он скатывается в беззаконие, что дало им больше власти и свободы действий, и они всё лучше справлялись с манипуляциями над Цзинтаем.

Однако, когда Гу Цин вошёл на престол и показал свои клыки, они были ошеломлены. Он, как хищный зверь, устроил одну кровавую бойню за другой, и они почувствовали страх. Когда они набрались смелости, чтобы что-то предпринять, было уже поздно.

Теперь, когда новый император проявлял мягкость, они понимали, что это всего лишь иллюзия, и что он — хищник, который терпеливо ждёт своего часа, и любое действие нужно было тщательно обдумывать.

В такой ситуации они не смели халтурить и были вынуждены работать изо всех сил, иначе их ждала отставка.

Конечно, некоторые чиновники, сначала ошеломлённые, быстро адаптировались, например, чиновники из Министерства общественных работ.

Ведь они уже имели дело с Гу Цином.

Империя Великая Чжоу не была полностью спокойной. Пока Гу Цин устраивал перевороты в столице, это выглядело как безумие от власти, и его восшествие на престол вызвало много споров. Уже через месяц после его коронации брат императора Цзинтя, князь Лян, поднял восстание под предлогом защиты законной власти.

На границах тоже не было покоя.

Кочевые народы на севере, создавшие государство Цзинь, активно вторгались на территорию Великой Чжоу.

В ответ Гу Цин отправил армию против Цзинь, а Лагерь божественных орудий был наготове.

Против князя Ляна сначала были введены экономические санкции, а затем отправлены войска для подавления.

Лагерь божественных орудий к тому времени уже был оснащён огнестрельным оружием, которое по размеру, конструкции и назначению делилось на три категории: ручные пистолеты для солдат, пушки для кораблей и укреплений, а также крупнокалиберные пушки для обороны городов и крепостей.

Не говоря уже о ружьях, Лагерь божественных орудий долго тренировался, и, несмотря на то что это был их первый бой, они не дрогнули. Вместе с кавалерией и пехотой они разгромили армию Цзинь, заставив их отступить.

Что касается князя Ляна, Гу Цин полностью контролировал экономику Великой Чжоу, поэтому введение санкций против его владений не составило труда.

Когда в княжестве Ляна начались волнения, правительство быстро вмешалось, захватило князя Ляна, и теперь, учитывая ситуацию в княжестве, назначение новых чиновников для управления прошло бы гораздо легче.

После этих двух подавлений количество недовольных в Великой Чжоу значительно уменьшилось.

Однако, когда Гу Цин позволил принцессе Фэнъян участвовать в управлении государством, это вызвало сильное сопротивление. Чиновники, как кошки, на которых наступили на хвост, закричали в один голос.

Принцесса Фэнъян посмотрела на Гу Цина.

Гу Цин с усмешкой сказал:

— Фэнъян, иди и занимайся своими делами, а я поговорю с нашими уважаемыми чиновниками.

Принцесса Фэнъян:

— Хорошо.

Принцесса Фэнъян ушла с достоинством, а чиновники начали вспоминать былые страхи.

Гу Цин не стал сходить с ума, он действительно хотел поговорить.

О чём?

О Дитя долголетия.

Да, Дитя долголетия всё ещё существовал, и на него не сильно повлияло дело Хэ Ваньцин и заговорщиков. Некоторые думали о нём, но если бы Гу Цин решил подавить Дитя долголетия, это было бы как вода, ударившая в ворота храма, — свои против своих.

На этот раз Гу Цин рассказал чиновникам о мире, описанном Дитя долголетия, где монархия и аристократия исчезли под колёсами истории, и все люди были равны.

Гу Цин говорил об этом с особой мечтательностью и тоской, словно он, будучи императором, не видел в этом ничего хорошего, а власть была для него лишь иллюзией.

Затем он тихо рассмеялся.

Чиновники: «!!»

Смех Гу Цина резко оборвался, и он посмотрел на них:

— Уважаемые чиновники, вам тоже хочется такого мира?

Конечно, нет!

Когда-то введение системы государственных экзаменов заняло много времени и встретило сопротивление аристократии, что показывает, насколько они не хотели делиться своими привилегиями с простолюдными.

Не говоря уже о том, чтобы аристократия исчезла, это было бы хуже, чем осквернение их могил.

<http://bllate.org/book/15394/1359556>